

УДК 81'255.4

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПЕРЕДАЧИ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРИГИНАЛА
В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО КАЛАМБУРА)**

Перевод художественной литературы, особенно абсурдистской, является чрезвычайно сложным процессом, который требует от переводчика определенных усилий и таланта. Каламбуры, которые наряду с анекдотами и лимериками являются характерным признаком таких произведений, вызывают особые трудности из-за отсутствия в своем содержании логических на первый взгляд связей и значений.

Проблема структурного построения и классификации каламбуров является достаточно изученной в литературоведении, однако проблемами передачи этого стилистического приема языка оригинала на языке перевода занималось небольшое количество исследователей. Среди таких теоретиков и практиков перевода следует особо выделить С. Н. Влахова, С. В. Флорина, Н. И. Галь, В. С. Виноградова, В. Н. Комиссарова. Так, Н. И. Галь в своей работе «Слово живое и мертвое» отмечает, главное – не простое воспроизводство содержания и формы оригинала, а сохранение «духа» произведения. Согласно ее теории, каламбур должен в первую очередь быть естественным продолжением вещания персонажа, созданным с использованием фраз и оборотов, присущих ему при общении в конкретной ситуации. К тому же, важным является создание ритма и особенностей звучания, характерных для языка перевода [3, с. 178]. В. С. Виноградов работал над созданием обобщенной схемы каламбура, техническим процессом его создания. По этой схеме каламбур состоит из двух компонентов – лексической основы (опорного компонента, стимулятора), что позволяет начать игру слов и компонента-результата, что собственно создает каламбур. Такое простое понимание этого стилистического приема облегчает процесс поиска вариантов при переводе [2, с. 125].

С. Влахов и С. Флорин подчеркивают, что при невозможности воспроизведения игры слов, сохраняя исходные элементы, переводчик должен только передать «калабурность» отрывка оригинала, создать свою собственную игру слов, которая будет иметь тот же прагматический эффект, что и оригинал [1, с. 362].

Таким образом, несмотря на неоднородность мнений относительно особенностей перевода каламбура, существует необходимость обобщения сведений и формулирование четких указаний, которые облегчат процесс перевода, поэтому актуальность нашего исследования обусловлена именно отсутствием систематического сравнительного анализа различных вариантов перевода каламбуров на примере одного произведения.

Целью исследования является определение структуры английского каламбура и процесса его воспроизведения при переводе на русский язык.

Предметом исследования являются англоязычные каламбурные подстановки, использованные Л. Кэрроллом в произведении «Алиса в стране чудес».

Объектом являются структурные особенности англоязычного каламбура и средства его передачи в языке перевода.

Анализировать каламбур, расчленять его на отдельные составляющие – дело сложное, может показаться даже, что это ненужная теория ради теории. Элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, так называемый эффект неожиданности. Появление каждого элемента речевой цепи как бы определяется всеми предшествующими элементами и определяет все последующие элементы: одновременно или последовательно читатель воспринимает два значения, одно из которых не ожидал.

Не следует однако забывать, что существует несколько разновидностей каламбура, каждый из которых имеет свои особенности при переводе.

- Каламбур, как миниатюра, самостоятельное произведение, которое является самодостаточным и совершенным. Переводчик, работающий с ним, имеет больше свободы, потому что фактически он создает новое произведение, сохраняя задумку автора и содержание, но придавая ему новую форму из-за особенностей языка перевода.

- Каламбурный золовок статьи, юмористического или сатирического произведения, в котором выражен весь идейный смысл и задумка автора. Такой каламбур создает много трудностей при переводе, так как его аналог должен быть таким же четким, остроумным, точным и отражать главную идею произведения.

- Каламбур в виде подписи к карикатуре или рисунку, при переводе которого надо принимать во внимание изображения.

- Каламбур как стилистический оборот или фигура речи, которая связана с контекстом и полностью зависит от него.

Именно последнему виду каламбура посвящена эта работа.

По структуре каламбура, обычно выделяют две основные составляющие: опорный компонент, который определяется контекстом и является основой для начала игры слов, и компонент-результат, который довершает каламбур. Например, *"Mine is a long and a sad tale!" – said the Mouse, turning to Alice, and sighing. – "It is a long tail, certainly," said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail; "But why do you call it sad?"* Опорным компонентом является слово *tale*, что вытекает из контекста (Мышь обещала рассказать сказку), а результатом становится омофон *tail*, что является результатом восприятия последующей истории в форме мышинного хвоста. Каламбур подчеркивает возбужденную, вывернутую наизнанку логику сновидения.

Существует два наиболее распространенных основания для создания каламбура. Первое из них – многозначное слово. Работает это очень просто: контекст подталкивает читателя, настраивает его на восприятие определенного значения полисемантического слова, когда автор неожиданно использует совершенно иное значение. Очень ярко это можно увидеть на примере следующего диалога.

"They were learning to draw, you know." – "What did they draw?" – "Treacle". – "Where did they draw treacle from?" – "You can draw water out of a water-well," said the Hatter; "So I think you could draw treacle out of a treacle-well".

Автор играет с полисемантическим словом *to draw*, сначала используя значение "рисовать", а затем неожиданно заменяя его значением "добывать, доставать, черпать".

Второй секрет мастеров каламбура – все виды омонимии:

- Полные омонимы (два разных слова, полностью совпадают по звучанию и написанию во всех своих формах): *But they were in the well – "Of course they were," said the Dormouse – well in"*. Пара омонимов (*well – колодец* и *well – хорошо, отлично*) составляет каламбур и превращает разговор в полную чушь, тем самым вызывая юмористический эффект.

- Омофоны (слова, совпадающие по звучанию, но не по написанию): *"... the earth takes twenty-four hours to turn round on its axis» –" "Talking of axes," – said the Duchess, "chop off her head!"* Слова *axis* и *axes* имеют одинаковое звучание [ˈæksɪs], что делает их выигрышными для каламбура.

- Оморфемы (слова, совпадающие по звучанию и написанию только в одной или нескольких своих формах).

Перевод текста, относящегося к художественному стилю, всегда предусматривает ряд проблем, а именно: нужно сохранить образность оригинала, все оттенки значений, коннотации,

авторский стиль и отразить всю полноту содержания в новой языковой оболочке. При таком переводе предпочтение отдается значению и содержанию, а форма его выражения вторична. Когда же надо передать каламбур, то форма оригинала (фонетическая и/или графическая) становится такой же, а иногда и более важной, чем содержание. Нередко приходится ради сохранения каламбурной формы менять содержание высказывания или полностью заменять его новым.

Таким образом, абсолютно точный перевод, при котором сохраняются как форма, так и содержание, может существовать скорее как исключение, а не как правило. Одна из важнейших проблем, которые должен решить переводчик – выбор между содержанием и формой. Передать значение, отказавшись от игры слов, или же сохранить каламбур, изменив образ и отклонившись от точного значения, может, даже полностью сосредоточиться на игре слов, игнорируя содержание – это очень важный вопрос. Решение же зависит от многих факторов. В первую очередь следует обратить внимание на узкий и широкий контекст и содержание произведения в целом. Затем следует рассмотреть возможности языка перевода, лексические и фонетические свойства компонентов каламбура и возможных соответствий в языке перевода.

Следует также провести детальный анализ каламбура: выделить компонент-основу и компонент-результат, исследовать их лексические свойства, все возможные значения, коннотации, выяснить, построенный каламбур на фразеологизме. Очень важно определить, что является основой для каламбура – многозначное слово или один из видов омонимии. Идеальный перевод сохраняет вид каламбура, но переводчик может использовать любые трансформации, чтобы создать эквивалент оригинального текста. Далее, работая со словарем, переводчик исследует все варианты перевода отдельных компонентов каламбура и слова-синонимы, с целью подобрать соответствующие компонент-основу и компонент-результат, которые создадут каламбур в языке перевода. Если при этом не удастся найти полное соответствие, то замену ему ищут среди родственных понятий. Однако, использование семантики обоих компонентов – довольно редкий случай в переводческой практике, поскольку это предполагает наличие в языке перевода четких параллелей лексическим единицам языка, абсолютных соответствий, сохраняющие несколько значений, или по счастливой случайности подходят по звучанию. В таком случае перевод выполняется фактически на уровне

слова. Возьмем в качестве примера отрывок из произведения «Алиса в стране чудес»:

“And here Alice began to get rather sleepy, and went on saying to herself, in a dreamy sort of way, “Do cats eat bats? Do cats eat bats? “And sometimes, “Do bats eat cats? “For, you see, as she could not answer either question, it did not much matter which way she put it”.

Сонная Алиса путает *cats* и *bats*, потому что они похожи по звучанию. Используются конкретные значения слов, поэтому выбирать особо не из чего, есть только один вариант перевода, *cats* – *кошки*, *bats* – *летучие мыши*. На первый взгляд слова по звучанию не совпадают, перепутать, как сделала это Алиса, их трудно. Но нужны только две трансформации, чтобы создать соответствующую игру слов. Заменяем множественное на единственное число, получаем “кошка” и “летучая мышь”. Теперь ставим слова в уменьшительную форму – “котенок” и “мышонок”. Окончательный вариант такой – “ест ли мышонок котят?” Или котенок ест летучих мышат?” Таким образом, при переводе использована семантика обоих компонентов и сохранена игра слов. К сожалению, такая возможность случается очень редко.

Потребность создать каламбур на совершенно новой семантической основе может возникнуть из-за необходимости сохранения значения обоих компонентов каламбура в том случае, если нельзя создать каламбур именно из этих компонентов в языке перевода. При таких условиях содержание каламбура оригинала передается не в каламбурной форме, а это ведет к определенным потерям. В таком случае переводчик может использовать прием компенсации – один из способов достижения эквивалентного перевода на уровне целого отрывке текста. Компенсацию следует рассматривать как замену элемента оригинала, который нельзя передать аналогичным или другим элементом, который компенсирует потерю информации или литературного приема и может вызвать аналогичную реакцию читателя. Исследователи приема компенсации составили следующий список ограничений и правил применения приема компенсации при переводе:

- Каламбур, созданный согласно приему компенсации (далее – каламбур), должен естественно вписываться в общую картину стилистических средств перевода, служить восстановлению целостности произведения и не исказить идейно-художественный характер оригинала.

- При создании каламбура следует стремиться к сохранению структурных и семантических особенностей оригинала.

- Каламбур может быть воспроизведен только в речи персонажей, использующих этот прием в оригинале.

- Каламбур может возникнуть только в ситуации, которая способствует его возникновению.
- Каламбур оригинала не может быть воспроизведен с помощью приема, не присущего оригиналу.
- При создании каламбура следует принимать во внимание культурные, социальные и возрастные особенности потенциальных читателей.

Ошибки, которые могут возникнуть при переводе каламбуров, чаще всего связаны с неуместным выбором компонентов. Выделяют три подобные ситуации:

- В качестве компонентов каламбура выбирается лексика, которая находится вне понимания читателя.
- Стилистическая окраска компонентов каламбура не соответствует особенностям языка детских произведений и снижает поучительную ценность произведения.
- Используется лексика, которая искажает фактическую информацию, предоставленную в оригинале.

Приведем несколько примеров для того, чтобы продемонстрировать мастерство и индивидуальный “почерк” переводчиков, которые выполнили переводы каламбурных подстановок, использованных Л. Кэрроллом, на русский язык:

1) – *You had got to the fifth bent, I think? – I had not! – Cried the Mouse, sharply and very angrily. – A knot! – Said Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. – Oh, do let me help to undo it!*

Полная омонимия создает яркий каламбур.

В переводе А. Демуровой имеем: *Вы дошли уже до пятого завитка. – Глупости! – Рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести. – А что вам нужно вынести? – Спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) – Давайте я помогу!*

Использован прием компенсации, каламбур создан на другой лексической основе, которой стало многозначное слово.

Перевод, выполненный Б. Заходером: *Вот я по твоей милости потеряла нить. – Потеряла нить? Она, наверное, в траву упала! – Откликнулась Алиса, всегда готовая помочь. – Позвольте, я найду!..*

Созданный каламбур удачно вписывается в контекст, хотя перевод далек от оригинала, однако прагматичный эффект сохранен.

Перевод, сделанный А. Щербаковым: *– А что дальше? – А дальше точка, – сердито ответила Мышь. – Точка? А что точили? Немедленно заинтересовалась Алиса.*

Компонент-результат не очень уместен, но ввиду поломанной

логики, которая является характерной чертой оригинала, такое решение вполне возможно.

В переводе В. Набокова имеем: *Вы, кажется, дошли до пятого погиб? – Ничего подобного, никто не погиб! – не в шутку рассердилась Мышь. – Никто. Вот вы теперь меня спутали. – Ах, дайте я распутаю ... Где узел?*

В оригинале Алиса довольно часто неправильно произносит слова, но “погиб” вместо “изгиб” звучит довольно естественно.

2) *How am I to get in? – Are you to get in at all?*

Богатство английской грамматики позволяет создать такое уникальное явление, как грамматический каламбур. Из-за отсутствия соответствующих средств в языке перевода приходится искать другие пути создания нужного эффекта. Все переводчики решили эту проблему с помощью модальных слов и глаголов.

А. Демурова: – *Как мне попасть в дом? – А стоит ли туда попасть?*

Б. Заходер: – *Как мне попасть в дом? – А кто сказал, что вы вообще Должны попасть в дом, барышня?*

А. Щербаков: – *Как мне войти? – А следует ли вам входить?*

В. Набоков: – *Как я войду? – Удастся ли вообще вам войти?*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. По функциям каламбуры делятся на следующие виды: каламбур, как миниатюра, самостоятельное произведение; каламбурный заголовок статьи, юмористического или сатирического произведения; каламбур в виде подписи к карикатуре или рисунку; каламбур как стилистический оборот или фигура речи, которая связана с контекстом и полностью зависит от него.

2. Основной для построения каламбура могут быть: многозначные слова; различные виды омонимии; слова, похожие по звучанию.

3. Воспроизведение каламбура при переводе состоит из нескольких этапов: исследование каламбура оригинала и установления его компонентов; поиск соответствий компонентам и создания каламбура; создание контекста для адаптации каламбура к тексту произведения.

4. При воспроизведении каламбура в тексте-переводе может использоваться: семантика обоих компонентов каламбура оригинала; семантика одного из компонентов; новая семантическая основа.

5. Если невозможно передать важную информацию в форме каламбура, его содержание передается не в каламбурной форме.

Потерянное содержание и особенности каламбура передаются с помощью приема компенсации.

Игра слов как одна из основных проблем воспроизведения художественного текста, его юмористического эффекта требует дальнейшего детального изучения с литературной, прагмалингвистической и особенно переводческой точек зрения. Также особого внимания заслуживают вопросы о способах и приемах воспроизведения в переводе не только каламбура, а также других компонентов передачи юмористического и сатирического эффекта в художественном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. Н. Непереводимое в переводе: моногр. – 2-е изд., испр. и доп. / С. Н. Влахов, С. В. Флорин. – М. : Высш. шк., 1986. – 416 с.
2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1978. – 350 с.
3. Галь Н. И. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н. И. Галь. – М. : Сов. писатель, 1981. – 241 с.
4. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес / Перевод Н. М. Демуровой. – М. : Наука, 1991. – 397 с.
5. Кэрролл Льюис. Аня в Стране Чудес / Перевод В. Сирина (В. В. Набокова). – М., 1968. – 115 с.
6. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес / Перевод А. А. Щербакова. – М. : Прогресс, 1970. – 300 с.
7. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес / Перевод Б. В. Заходера. – М. : Просвещение, 1980. – 215 с.
8. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес (На английском языке). – М. : Прогресс, 1979. – 235 с.

АННОТАЦИЯ

Иванова Н.А. Стратегия и тактика передачи стилистических особенностей оригинала в переводе (на материале англоязычного каламбура)

В статье рассматриваются суть и структура англоязычного каламбура, анализируются виды основ для создания этого стилистического приема. Особое внимание уделяется способам передачи каламбура на русский язык. Кроме того, выделяются типичные трудности и ошибки при переводе.

Ключевые слова: каламбур, компенсация, омонимия, прагматический эффект.

SUMMARY

Ivanova N.A. Strategy and tactics of rendering stylistic peculiarities of the original text in translation (based on the English pun)

This article addresses the essence and structure of English pun, analyses types of the bases to create this stylistic device. A special emphasis is placed on the ways of pun rendition into Russian. Besides, we reveal typical mistakes and pitfalls while translating.

Key words: pun, compensation, homonymy, pragmatic effect.

*Н.И. Иванова
(г. Горловка)*

УДК 81'36

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОМ ОБЪЕМЕ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ

Для исследователя любое явление языка может открыть глубину скрытых смыслов, свою специфичность и тенденциозность. Современные направления изучения функционального языка антропоцентрически ориентированы. Наиболее ярко сущность лингвистики антропоцентризма проявляется в текстовых исследованиях. Текст невозможно изучать вне человека, «который является его производителем и получателем. Более того, текст стал ключевым понятием для антропологической парадигмы изучения языка, поскольку человек в его человеческой специфике всегда выражает себя» [2, с. 73]. Помимо общих закономерностей переработки внеязыковых впечатлений, в художественном произведении всегда закрепляются и индивидуальные, личностные. Известно, что писатели формируют языковую норму, сознательно отступая от уже существующей. Сочетанием общего и частного в творчестве и создаётся неповторимость языка писателя, его идиостиль.

В художественном произведении не могут быть одинаково значимыми все элементы. Между ними всегда устанавливается смысловая иерархия. Только некоторые, проявляя высокую степень смыслового напряжения, формируют центральную зону художественного целого и становятся эмоциональной доминантой. Вариантов активизирования неких смыслов в художественном тексте достаточно много, каждый заслуживает внимания. Главное у них то, что активизированные единицы представляют текстовый сегмент особого эмоционального напряжения, а выделение какого-либо смыслового компонента